

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»  
Институт права  
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»  
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности  
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

((направленность (профиль) / специализация)

## ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Лишение свободы как вид наказания»

Обучающийся

В.Д. Скиба

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

## Аннотация

Государство, выступая гарантом защиты охраняемых на конституционно-правовом уровне ценностей, определяет и нормативно закрепляет те формы реакции на совершение преступления, которые способны оказать сдерживающее воздействие на преступность. В качестве наиболее распространённой в практике формы такой реакции выступает уголовное наказание.

При этом, самыми репрессивными из закреплённых в уголовном законодательстве являются наказания, связанные с лишением свободы (лишение свободы на определённый срок и пожизненное лишение свободы). При этом, самым востребованным и часто применяемым на практике остаётся лишение свободы на определённый срок.

Наказание в виде лишения свободы должно предусматриваться только за тот круг деяний, которые способны причинить существенный ущерб наиболее значимым общественным отношениям, находящимся под уголовно-правовой охраной.

Лишение свободы лица, в качестве реакции на совершённое им противоправное посягательство, не является современным изобретением правовой мысли. Данный вид наказания имеет достаточно глубокие исторические корни и сформирован очень давно, что актуализирует исследования в данном направлении.

Цель исследования: проанализировать уголовное наказание в виде лишения свободы в российском уголовном праве.

Необходимо отметить работы таких авторов, как: Ю.И. Бытко, В.В. Геранин, В.К. Дуюнов, А.Э. Жалинский и других исследователей.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

## Оглавление

Введение .....	4
Глава 1 Лишение свободы как вид наказания в истории отечественного уголовного права .....	6
1.1 Возникновение и развитие института лишения свободы в России ...	6
1.2 Лишение свободы в современном российском уголовном праве ....	12
Глава 2 Понятие, цель и место лишения свободы в современной системе уголовных наказаний России .....	18
2.1 Понятие и цель лишения свободы как вида наказания .....	18
2.2 Место лишения свободы в современной системе уголовных наказаний России .....	31
Глава 3 Проблемы, связанные с законодательным регулированием и практикой применения лишения свободы .....	38
3.1 Проблемы определения оптимальных сроков наказания в виде лишения свободы .....	38
3.2 Проблемы, связанные с применением пожизненного лишения свободы в современной системе уголовных наказаний России .....	42
Заключение .....	55
Список используемой литературы и используемых источников .....	62

## Введение

Актуальность исследования. Государство, выступая гарантом защиты охраняемых на конституционно-правовом уровне ценностей, определяет и нормативно закрепляет те формы реакции на совершение преступления, которые способны оказать сдерживающее воздействие на преступность. В качестве наиболее распространённой в практике формы такой реакции выступает уголовное наказание.

Наказание в виде лишения свободы должно предусматриваться только за тот круг деяний, которые способны причинить существенный ущерб наиболее значимым общественным отношениям, находящимся под уголовно-правовой охраной.

Исторический контекст красноречиво свидетельствует о том, что с момента своего возникновения институт уголовного наказания вошёл в число основных способов реагирования на действия лица, совершившего преступление.

В главе 9 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации [82] (УК РФ) обозначена система уголовных наказаний.

При этом, самыми репрессивными из закреплённых в уголовном законодательстве являются наказания, связанные с лишением свободы (лишение свободы на определённый срок и пожизненное лишение свободы). При этом, самым востребованным и часто применяемым на практике остаётся лишение свободы на определённый срок.

Взгляд правоприменителя на лишение свободы, как единственный эффективный способ реагирования на противоправное поведение, продолжает сохраняться, о чём свидетельствует актуальная практика. Подобная позиция активно критикуется в уголовно-правовой науке.

Лишение свободы лица, в качестве реакции на совершённое им противоправное посягательство, не является современным изобретением правовой мысли. Данный вид наказания имеет достаточно глубокие

исторические корни и сформирован очень давно, что актуализирует исследования в данном направлении.

Цель исследования: проанализировать уголовное наказание в виде лишения свободы в российском уголовном праве.

Задачи исследования:

- рассмотреть процесс возникновения и развития института лишения свободы;
- сформулировать понятие, цель лишения свободы как вида наказания;
- определить место лишения свободы в системе уголовных наказаний;
- рассмотреть отдельные проблемы, которые сопряжены с нормативным регулированием лишения свободы.

Объект исследования: уголовно-правовые отношения, складывающиеся в процессе назначения наказания в виде лишения свободы.

Предмет исследования: нормы, регламентирующие особенности лишения свободы, а также назначения судом данного уголовного наказания.

Методология исследования: в работе использован комплекс разнообразных современных методов познания, из которых можно выделить диалектический метод познания.

Степень разработанности темы исследования. Проблематика исследования продолжает активно подниматься в работах многих специалистов. Необходимо отметить работы таких авторов, как: Ю.И. Бытко, В.В. Геранин, В.К. Дуюнов, А.Э. Жалинский и других исследователей.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

# **Глава 1 Лишение свободы как вид наказания в истории отечественного уголовного права**

## **1.1 Возникновение и развитие института лишения свободы в России**

Лишение свободы лица, в качестве реакции на совершённое им противоправное посягательство, не является современным изобретением правовой мысли. Данный вид наказания имеет достаточно глубокие исторические корни и сформирован очень давно, о чём позволяет судить анализ исторических правовых документов.

Безусловно, на этапе своего формирования, лишение свободы лишь отдалённо напоминало то уголовное наказание, которое существует и активно применяется на современном этапе развития отечественного государства и права.

Так, уголовное наказание, напоминающее по своим свойствам лишение свободы, возникло ещё на этапе Древнерусского государства, когда главенствующей формой реакции государства на противоправное поведение было денежное взыскание, налагаемое на виновного (вира, продажа, головничество), обозначенные в таком историческом правовом документе, как Русская Правда [63].

Тем не менее, данное наказание не было должным образом конкретизировано и фактически было внятно обозначено лишь в Судебнике 1550 г. [68], именуясь «тюремным заключением», выступавшим альтернативой широкому спектру телесных наказаний в виде наказания кнутом, торговой казни и т.д.

«Появление наказания в виде тюремного заключения свидетельствовало, с одной стороны, о дальнейшем укреплении Российской государственности, а с другой – отражало потребность в более гибких видах наказания» [84, с. 90] – пишут в этой связи исследователи.

Так по тексту Судебника 1550 г. указывается, что тюремное заключение применяется: «до государева указу» (ст. 67, ст. 71 Судебника), либо «на смерть», «вкинути в тюрьму» (ст. 52, ст. 56 Судебника).

Реализация данного вида уголовного наказания встречала многочисленные сложности организационного характера. Как пишут исследователи, «несмотря на отрывочный характер сообщений источников о состоянии тюремного ведомства в России второй половины XVI в., тенденции его развития можно выявить с достаточной полнотой» [62, с. 83].

В первую очередь отмечается, что «непосредственные места содержания лиц в тюремном заключении не соответствовали элементарным требованиям безопасности, осуждённым не обеспечивалось питание» [62, с. 85].

Очевидно, что реализация данного вида наказания не получала широкой практики, в ряде случаев, как указывается специалистами, тюремное заключение заменялось ссылкой.

К середине XVII века в истории отечественного государства и права обозначилось определённое ужесточение государственной уголовно-правовой политики, что непосредственно усматривается из содержания норм Соборного Уложения 1649 г. [65]

В данном историческом нормативном акте регламентация лишения свободы получила отражение, сходное с Судебником 1550 г. – например, сохранилась возможность назначения виновному тюремного заключения наряду с иными видами наказания.

Параллельно с нормативной регламентацией, получила своё развитие фактическая организация исполнения данного вида наказания, которая ранее, как уже было отмечено, являлась серьёзным препятствием для расширения практики применения тюремного заключения.

Помимо улучшения условий содержания заключённых, уточнялась структура и принадлежность мест отбывания данного наказания: «В каждом городе имелись тюрьма, куда направлялись лица, совершившие общеуголовные преступления, а лица, совершившие тяжкие преступления, а

также политические преступники направлялись в отдаленные местности с более суровыми условиями содержания, что имело особый карательных характер воздействия» [35, с. 523] – пишет А.А. Кочергин.

Повышенное внимание законодателя и правоприменителя к тюремному заключению привело к расширению практики, связанной с анализируемым прообразом современного лишения свободы. Примечательно, что тюремное заключение отражено в положениях Соборного Уложения 1649 г. около 50 раз.

Развитие нормативной регламентации тюремного заключения выразилось в указании на сроки заключения, которые отсутствовали в ранее действовавшем отечественном уголовном законодательстве.

Тем не менее, сроки тюремного заключения были отражены далеко не в каждой статье. В отдельных случаях законодатель ограничивался неопределёнными оборотами: «до государева указу», «на сколько государь укажет» и т.д.

Также анализ Соборного Уложения не позволяет однозначно понять, применялось ли в соответствии с данным актом пожизненное тюремное заключение, что обуславливается сложностями понимания законодательной техники, существовавшей в рассматриваемый период исторического развития, а также скудностью сведений о том, «как реализовывались конкретные нормы правовых документов того времени» [61, с. 50].

Лишение свободы в качестве разновидности наказания сохранилось и в таких исторических документах, как Артикул воинский 1715 г. [6] и Морской устав 1720 г. [44]

При этом, лишение свободы сопрягалось с принудительными работами на благо государства, к которым привлекались осуждённые к соответствующим видам наказания, связанного с лишением свободы.

Такого рода особенности существовали в период правления Петра I. В дальнейшем, уже в период нахождения у власти Екатерины II, обозначились дополнительные новации, связанные с регламентацией системы уголовных наказаний и отбывания соответствующих наказаний осуждёнными.

Как пишет Ю.А. Зеленская, «не малые усилия к решению проблем в части нового устройства тюрем были приложены и Екатериной II, которая высказывала свои гуманистические идеи о раздельном содержании осужденных, исходя из полового признака и степени опасности преступников. Ей удалось воплотить в жизнь лишь часть своих идей в данном направлении, а именно создать отдельные смирительные дома для мужчин и женщин порочного поведения, а также работные дома для осужденных с обязательным привлечением к труду» [26, с. 205].

Очередной важной вехой развития законодательства, посвящённого уголовно-правовому регулированию, стало создание Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. [83].

Как отмечает А.С. Ефимова, «в середине XIX в. в России произошли большие социально-экономические и политико-правовые перемены, коснувшиеся всех областей жизни общества и государства. Правительство предприняло меры, позволившие пересмотреть функционал тюремной системы» [21, с. 31].

После судебной реформы 1864 года, был введен в действие Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [85].

В соответствии с данным актом, лишение свободы обрело две разновидности: арест на срок, не более трёх месяцев, и тюремное заключение сроком не более одного года.

Далее, в нормах Уголовного уложения 1903 г. [80] обозначился ряд наказаний, связанных с лишением свободы: каторга, заключение в смирительном доме, заключение в крепости, или в тюрьме, а также арест.

Но, как верно подчёркивается в исследованиях, «наиболее значимые изменения законодательного регулирования уголовных наказаний в России обозначились уже на этапе перехода от дореволюционного периода к периоду советскому» [41, с. 21], что произошло непосредственно после Октябрьской революции 1917 г.

Обозначилась работа над формированием законодательства нового исторического периода, основанная на новом векторе политического развития, предполагающего отказ от дореволюционных приоритетов «царской России», в соответствии требованиями, диктуемыми революционной совестью и революционным правосознанием, как это было указано в одном из первых актов советской эпохи – Декретом СНК от 24.11.1917 г. № 1 «О суде» [13].

Как пишут специалисты, «сроки лишения свободы в первые годы установления советской власти, варьировались от 7 дней до 10 лет» [12, с. 122].

Две разновидности лишения свободы были обозначены в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. [54].

В первом Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. [51] в качестве одного из видов уголовного наказания советский законодатель предусмотрел лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой (п. «б» ст. 32).

Исполнение лишения свободы, при этом, реализовывалось с привлечением осуждённого к трудовой деятельности, с учётом его специализации.

Исходя из отмеченных нормативных особенностей регламентации лишения свободы, становится очевидным желание законодателя максимально полно использовать трудовой ресурс осуждённых во благо советского государства и советского общества, тем самым обеспечивая «перевоспитание» осуждённого, в духе приоритетов социалистического общества.

То есть, экономический потенциал привлечения осуждённых к труду соединялся с воспитательным эффектом, которого предполагалось достигать в каждом случае применения соответствующего наказания.

В дальнейшем, в ходе последовательной трансформации научно-практических подходов к сущностному определению уголовных наказаний, законодателем был пересмотрен взгляд на понятие исследуемого института.

В этой связи, уголовные наказания стали именоваться «меры социальной защиты», что нашло своё нормативное закрепление в таком

документе, как Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. [50].

Соответствующая формулировка была включена и в новый Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [52], принятие которого последовало в дальнейшем, спустя несколько лет.

Но несмотря на подобную формулировку, ориентирующую правоприменителя на гуманистическую составляющую уголовного наказания, оказывающего благо как обществу, так и самому осуждённому, возвращая его к основополагающим ценностям, провозглашаемым в советском государстве, репрессивная составляющая, связанная с ограничениями и лишениями, которыми подвергался виновный в совершении преступления, осталась неизменной.

Разновидности лишения свободы, которые содержались в тексте УК РСФСР 1922 г., в УК РСФСР 1926 г. получили наименование: «меры социальной защиты судебно-исправительного характера».

Возврат к привычному обороту «уголовное наказание» всё же был произведён, но состоялся лишь в 1934 г.

В середине XX столетия лишение свободы вышло в разряд наиболее часто применяемых уголовных наказаний. На данном этапе, на что указывают исследователи: «к лишению свободы приговаривалось около 50 % и даже более 50 % от общего числа осуждённых. Никогда к лишению свободы не осуждалось такое огромное число лиц (за исключением периода массовых репрессий, когда этот вид наказания применялся во внесудебном порядке)» [45, с. 562].

С принятием Основ уголовного законодательства 1958 г. [24] и УК РСФСР 1960 г. [23] лишению свободы была отведена главенствующая роль в системе наказаний (ст. 21 Основ).

В принятом позднее Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. сохранилась преювенность соответствующих нормативных положений, а именно в ст. 24 сохранилась содержательная идентичность определения лишения

свободы подходу, присутствующему в Основах уголовного законодательства 1958 г.

Как отмечается в публикациях, «в ст. 24 УК РСФСР санкции с краткими сроками лишения свободы фигурировали всегда как альтернативные, наряду с другими наказаниями, не связанными с лишением свободы» [1, с. 170].

Таким образом, анализ исторического формирования и развития уголовно-правовых норм, связанных с наказанием в виде лишения свободы, позволяет судить о том, что данное наказание с периода древнерусского государства прочно вошло в спектр средств уголовно-правового воздействия на виновных в совершении преступления.

## **1.2 Лишение свободы в современном российском уголовном праве**

Наказание в виде лишения свободы, в своём современном нормативном выражении, обозначилось в нормах действующего УК РФ. Системный характер положений УК РФ, регламентирующих уголовные наказания, свидетельствует о достаточно чёткой иерархии.

Нельзя не отметить ту дифференциацию, которая коснулась лишения свободы в процессе развития данного наказания уже на текущем постсоветском этапе развития уголовного законодательства, что выразилось в том, что в действующем уголовном законе законодателем сформулировано фактически две формы лишения свободы: лишение свободы на определённый срок (ст. 56) и пожизненное лишение свободы (ст. 57).

Однако, такое разделение отсутствовало в ст. 24 УК РСФСР 1960 г., где законодателем была сформулирована общая норма, которая содержала в себе обе формы лишения свободы. Другими словами, современная дифференциация анализируемого института стала «изобретением» законодателя постсоветского периода.

Таким образом, можно прийти к обоснованному выводу о том, что применяемый в современной законодательной практике оборот «лишение

свободы» является собирательным определением для тех разновидностей наказаний, связанных с лишением свободы, что сформулированы в ст. 56 и ст. 57 УК РФ.

Непосредственно в ст. 56 УК РФ «лишение свободы на определённый срок» законодатель осуществил общую регламентацию лишения свободы на определённый срок, как разновидности лишения свободы.

Несмотря на то, что в наименовании статьи законодателем используется оборот «лишение свободы на определённый срок», непосредственно в диспозиции уголовно-правовой нормы о данном виде уголовного наказания законодатель говорит, как о лишении свободы в общем, что не способствует терминологическому единообразию и может вводить в некоторое заблуждение.

О пожизненном лишении свободы речь идёт в ст. 57 УК РФ. В данной статье законодатель указывает круг преступлений (по объекту посягательства), совершение которых может предполагать возможность применения указанного вида уголовного наказания государством.

В указанные нормы за период действия УК РФ, вносилось множество изменений. Первоначальная редакция была максимально краткой и лаконичной. В дальнейшем законодатель подверг её детализации, расширив диспозиции, что является закономерным результатом развития законодательной техники и ответом на те проблемы, что возникали в провозприменении, начиная с 1996 года.

Также следует подчеркнуть, что уголовно-правовые аспекты назначения наказания в виде лишения свободы на определённый срок и пожизненного лишения свободы выходят за пределы ст. ст. 56-57 УК РФ, так как при назначении лишения свободы применяется целый спектр уголовно-правовых норм, которые содержатся в Главе 10 «Назначение наказания» и позволяют суду правильно оценить весь комплекс обстоятельств и дифференцировать вид и размер уголовного наказания.

Кроме того, вопросы, касающиеся особенностей освобождения от наказания, связанного с лишением свободы; отсрочки отбывания данного наказания; регулирования судимости в отношении лиц, осуждённых к лишению свободы и т.д. содержатся в разделе IV УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания».

Нормы, предусматривающие особенности назначения наказания в виде лишения свободы лицам, не достигшим возраста совершеннолетия также изложены законодателем в рамках отдельного раздела V УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних».

Так, среди видов уголовных наказаний, связанных с лишением свободы, которые могут быть назначены несовершеннолетним, упоминается лишь лишение свободы на определённый срок (п. «е» ч. 1 ст. 88 УК РФ). Это связано с тем, что вторая разновидность лишения свободы – пожизненно, не может быть применена к лицу, которое не достигло возраста 18 лет на момент совершения противоправного посягательства. Этот запрет находит своё отдельное указание в ч. 2 ст. 57 УК РФ – уголовно-правовой норме, посвящённой пожизненному лишению свободы.

Особенности назначения наказания в виде лишения свободы на определённый срок несовершеннолетним сосредоточены в ч. 6 и 6.1 ст. 88 УК РФ.

В частности, дифференцирован максимальный срок лишения свободы для лиц, совершивших преступление до 16 лет. Данной категории осуждённых не может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок более 6 лет.

Если же лицо, которое не достигло возраста 16 лет, совершило преступление впервые, то столь суровое уголовное наказание может быть применено к нему по специальным правилам, регламентируемым анализируемой статьёй, только если это тяжкое, или особо тяжкое преступление.

Для несовершеннолетних, старше 16 лет, лишение свободы не применимо, если впервые совершено преступление небольшой тяжести.

Что же касается конкретизации вида и размера уголовного наказания, связанного с лишением свободы, то она производится в рамках санкции отдельных статей Особенной части УК РФ.

Наказание в виде лишения свободы предусматривается только за тот круг деяний, которые способны причинить существенный ущерб наиболее значимым общественным отношениям, находящимся под уголовно-правовой охраной – характеризующимся, в первую очередь, как тяжкие и особо тяжкие преступления.

Примечательно, что именно максимальный срок лишения свободы выступил критерием разделения преступлений на категории, что нашло отражение в ст. 15 УК РФ – чем выше максимальный размер наказания в виде лишения свободы в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, тем выше тяжесть деяния.

То есть, исходя из подобной градации, лишение свободы, с учётом своей строгости и репрессивного характера выступило эквивалентом определения характера и степени общественной опасности деяния.

Также важным аспектом современного правового регулирования является то, что не все вопросы, связанные с лишением свободы отражены в уголовном законодательстве, так как помимо уголовно-правового регулирования есть регулирование уголовно-исполнительное – в рамках Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [81] (УИК РФ).

Указанный документ содержит раздел IV, который посвящён исполнению наказания в виде лишения свободы в рамках которого законодатель определил порядок исполнения двух разновидностей лишения свободы: на определённый срок и пожизненного лишения свободы.

По результатам первой главы исследования сформулируем следующие выводы.

Лишение свободы лица, в качестве реакции на совершённое им противоправное посягательство, не является современным изобретением правовой мысли. Данный вид наказания имеет достаточно глубокие исторические корни и сформирован очень давно, о чём позволяет судить анализ исторических правовых документов.

Наказание в виде лишения свободы, прошло длительный путь формирования и развития – от прообраза, обозначенного в период древнерусского государства и до современного периода.

Первоначально, реализация наказания, связанного с лишением свободы не получала широкой практики, что обуславливалось множеством сложностей организационного характера. В дальнейшем, произошло поэтапное совершенствование нормативной регламентации, а также фактической организации исполнения данного вида наказания.

Исходя из отмеченных нормативных особенностей регламентации лишения свободы в советский период, становится очевидным желание законодателя максимально полно использовать трудовой ресурс осуждённых во благо советского государства и советского общества, тем самым обеспечивая «перевоспитание» осуждённого, в духе приоритетов социалистического общества. То есть, экономический потенциал привлечения осуждённых к труду соединялся с воспитательным эффектом.

При этом, законодатель в ходе последовательной трансформации научно-практических подходов к сущностному определению уголовных наказаний, неоднократно пересматривал свой взгляд на понятие и концепцию исследуемого института.

Но несмотря на используемые советским законодателем формулировки, ориентирующие правоприменителя на гуманистическую составляющую уголовного наказания, оказывающего благо как обществу, так и самому осуждённому, возвращая его к основополагающим ценностям, провозглашаемым в советском государстве, репрессивная составляющая,

связанная с ограничениями и лишениями, которыми подвергался виновный в совершении преступления, осталась неизменной.

Таким образом, лишение свободы в разных его формах существовало как в дореволюционный период, так и в советский и постсоветский период развития отечественного права, отражая в своей регламентации особенности уголовной политики соответствующего периода.

Наказание в виде лишения свободы, в своём современном нормативном выражении, обозначилось в нормах действующего УК РФ. Нельзя не отметить ту дифференциацию, которая коснулась лишения свободы в процессе развития данного наказания уже на текущем постсоветском этапе развития уголовного законодательства, что выразилось в том, что в действующем уголовном законе законодателем сформулировано фактически две формы лишения свободы: лишение свободы на определённый срок (ст. 56) и пожизненное лишение свободы (ст. 57).

Наказание в виде лишения свободы должно предусматриваться только за тот круг деяний, которые способны причинить существенный ущерб наиболее значимым общественным отношениям, находящимся под уголовно-правовой охраной – характеризующимся, в первую очередь, как тяжкие и особо тяжкие преступления.

Примечательно, что в нормы, регламентирующие лишение свободы, за период его действия УК РФ, вносилось множество изменений. Первоначальная редакция была максимально краткой и лаконичной. В дальнейшем законодатель подверг её детализации, расширив диспозиции, что является закономерным результатом развития законодательной техники и ответом на те проблемы, что возникали в правоприменении, начиная с 1996 года.

## **Глава 2 Понятие, цель и место лишения свободы в современной системе уголовных наказаний России**

### **2.1 Понятие и цель лишения свободы как вида наказания**

Определение содержание любой правовой категории является важной предпосылкой для правильного и непротиворечивого толкования без которого сложно говорить об эффективном правовом регулировании и правоприменении.

В уголовном праве, понятие наказания справедливо считается одним из базовых. Соответственно, определение понятия лишения свободы лежит через определение уголовного наказания, как категории более общей по отношению к лишению свободы.

Как указывают в уголовно-правовой науке, «государство, установившее уголовно-правовые запреты на совершение общественно опасных деяний, реагирует на их нарушение. И эта его реакция представляет собой негативное, справедливое и неотвратимое воздаяние виновному за содеянное – кару, которая заключается в осуждении совершенного преступления и порицании лица, его совершившего» [73, с. 169].

Такая реакция государства во многих случаях обретает форму уголовного наказания и одной из ключевых его составляющих является кара.

Как обоснованно полагает В.К. Дуюнов, «сущность уголовного наказания – кара, но понимаемая не как намеренное причинение страданий, а как справедливое воздаяние виновному за совершенное им преступление, которое заключается в осуждении совершенного преступления и порицании лица, его совершившего» [18, с. 18].

Законодатель производит определение уголовного наказания в ч. 1 ст. 43 УК РФ, где указано, что: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в

предусмотренных настоящим Кодексом лишения или ограничения прав и свобод этого лица».

Что же касается нормативного определения лишения свободы, то оно в тексте УК РФ фактически отсутствует, поскольку в ч. 1 ст. 56 УК РФ законодатель лишь указывает, что «лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму».

Исходя из самой формулировки данного уголовного наказания, свобода выступает определяющей категорией, через которую можно попытаться сформулировать содержательное определение анализируемой разновидности уголовного наказания.

Состояние свободы является для человека естественным, поэтому, лишаясь ее, человек испытывает определенные негативные эмоции, которые, однако, «не должны выходить за пределы неизбежного элемента страдания или унижения, связанного с применением лишения свободы» [53].

Как указывают специалисты, «важнейшим элементом свободы в значении блага, ценности является деятельность, основанная на желаемом выборе» [94, с. 51].

То есть, человек, наделённый свободой, имеет полную и ничем не ограничиваемую возможность действовать по собственному выбору и усмотрению.

Как верно отмечается специалистами, «когда мы ведём речь о лишении свободы, как форме реакции на противоправное деяние со стороны государства, мы подразумеваем лишение лица, признанного виновным в совершении преступления, возможности действовать по собственному выбору, ввиду наличия комплекса правоограничений, сопровождающих назначение данного уголовного наказания судом» [29]; [93]; [95].

Соответственно, понимание свободы в указанном контексте должно формироваться несколько иное – более узкое, относительно базовых представлений о данной категории.

Более верным представляется понимание свободы как возможности полноценно пользоваться всем спектром предусмотренных законом прав и свобод личности.

Данное узкое понимание свободы в указанном контексте более приемлемо, так как свободы в максимально широком смысле слова осуждённый не лишается, несмотря на всю суровость правоограничений, которые предполагает анализируемое уголовное наказание. За лицом в обязательном порядке сохраняется хотя бы минимальная возможность действовать по собственному усмотрению.

Так применение лишения свободы со стороны государства приводит к законному ограничению целого спектра прав и свобод: «ограничение или лишение выбора вида трудовой деятельности; свободы передвижения; права на отдых, образование, проведение митингов, шествий, свободного общения с лицами, находящимися на свободе; права свободного выбора места жительства; личной свободы, обладания материальными и другими благами во время отбывания наказания» [25, с. 172].

Как отмечается в Определении Конституционного Суда РФ от 12.07.2006 г. № 378-О «применение к лицу, совершившему противоправное деяние, такого наказания, как лишение свободы, рассчитано на изменение привычного уклада его жизни, отношений с окружающими и предполагает определенное морально-психологическое воздействие, чем затрагиваются его права и свободы как гражданина и изменяется его статус как личности. Устанавливая в законе меры уголовного наказания с различным комплексом ограничений, дифференцируемых в зависимости в первую очередь от тяжести назначенного судом наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, а также порядок исполнения наказания, федеральный

законодатель в отношении осужденных определяет изъятия из прав и свобод в сравнении с остальными гражданами, обусловленные в том числе специальным режимом мест лишения свободы» [47].

То есть, в реалиях демократического общества и правового государства не идёт речь о полном и объективном лишении кого-либо свободы в абсолютном значении этого речевого оборота.

Т.И. Егорова замечает, что «лишение свободы личности подразумевает не только физические, социальные или экономические ограничения. Данное понятие охватывает также возможность самостоятельного обеспечения внутреннего психологического комфорта» [19, с. 49].

У лица, подвергнутого на основании обвинительного приговора суда уголовному наказанию в виде лишения свободы остаётся минимальный объём свободы, «диктуемый нравственно-этическими основами, реализованными в базовых принципиальных положениях международного и внутригосударственного права» [27, с. 86].

Анализ конституционно-правовых положений, посвящённых отдельным правам и свободам личности в демократическом государстве, в качестве которого провозглашается Российская Федерация, позволяет отметить, что многие права и свободы остаются доступными для осуждённых к лишению свободы, не подвергаясь какому-либо ограничению.

В первую очередь, речь идёт о тех правах и свободах, которые касаются сферы личностного, субъективного. К числу таковых можно отнести, например, свободу совести, которая предполагает возможность исповедовать любую религию – ст. 28 Конституции Российской Федерации [33] (Конституции РФ); свободу мысли и слова (ч. 1 ст. 29); охрану здоровья и медицинскую помощь (ч. 1 ст. 41).

В литературе выражается позиция, в соответствии с которой «категория лишение свободы, которая прочно закрепились в законодательстве, применительно к анализируемым разновидностям уголовного наказания, довольно противоречива» [15, с. 18].

А.Л. Дзигарь, к примеру, замечает, что «самые разные уголовные наказания в той, или иной мере, лишают осуждённого свободы, что создаёт препятствия для сущностного разграничения» [15, с. 19].

Также есть мнение, что «данный терминологический оборот может быть использован для родового определения уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества» [41, с. 51].

В советских научных источниках можно найти взгляды, в соответствии с которыми лишение свободы есть «единство предусмотренных в законе для данного вида наказания карательных и воспитательных элементов и внешне выражается в изоляции осужденного от общества в течение установленного в приговоре суда срока в предназначенном для этого государством учреждении, в котором на него оказывается исправительно-трудовое воздействие в целях исправления и перевоспитания, а также специального и общего предупреждения» [20, с. 30].

По мнению же других авторов «лишение свободы есть правовое последствие уголовного преступления, влекущее особое правовое положение осуждённого, включающее в себя ограничение свободы передвижения, определённую степень изоляции, принудительное применение установленных законом средств и методов исправления и перевоспитания, и реализуемое в условиях определённого режима лишения свободы» [72, с. 5].

В литературе современного постсоветского периода развития уголовно-правовой научной мысли сформулированы другие подходы к пониманию содержания лишения свободы как вида наказания.

В.М. Здравомыслов определял, что «содержание этого одного из наиболее суровых видов наказаний состоит в принудительной изоляции осужденного путем помещения его в предназначенные для этого учреждения на срок, установленный приговором суда, со специальным режимом содержания» [75, с. 233].

Е.Р. Абдрахманова считает, что «лишение свободы как вид уголовного наказания, состоит в принудительной изоляции осужденного от общества ни

срок, указанный в приговоре, в специально предназначенные исправительные учреждения с содержанием под охраной и надзором» [2, с. 4].

В определении, сформулированном в учебнике под редакцией В.К. Дуюнова под лишением свободы понимается «один из основных видов наказания, заключающийся в изоляции осужденного от общества на установленный в приговоре суда срок путем направления его в колонию-поселение или помещения в лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму» [73, с. 205].

В учебнике по уголовному праву под редакцией А.В. Бриллиантова сформулировано ещё более лаконичное понятие: «лишения свободы состоит в изоляции осужденного от общества в специальных учреждениях на срок, назначенный приговором суда» [74, с. 152].

С точки зрения Т.В. Кузнецовой, «лишение свободы представляет собой принудительную изоляцию осужденного от общества, содержание которого определяется режимом специально предназначенных для этих целей учреждений, где к осужденному применяются установленные законом средства и методы исправления» [36, с. 191].

В своём диссертационном исследовании Е.А. Марина определяет, что «лишение свободы – это физическая изоляция осужденного от общества...» [39, с. 53].

Также есть мнение, что лишение свободы должно пониматься как «принудительная физическая изоляция осужденного от общества в специальном исправительном учреждении, предназначенном для исполнения данного вида наказания на определенный срок с использованием вооруженной охраны» [29, с. 124].

Помимо определения, некоторые исследователи выделяют существенные признаки данного вида уголовного наказания: «принудительная изоляция осужденного от общества посредством его содержания в специальном учреждении в течение определенного срока;

применение к осужденному комплекса правоограничений, существенно изменяющих его правовой статус, так как лицо, приговоренное к этому виду наказания, ограничивается определенными правами и свободами человека и гражданина; применение специальных мер исправительно-трудового воздействия с целью исправления осужденного; срок, в течение которого осужденный по приговору суда должен содержаться в учреждении, исполняющем данный вид наказания» [10, с. 25].

Что касается определения цели лишения свободы, то она, безусловно, производна от общей цели института уголовного наказания.

Законодателем сформулирована цель института уголовного наказания, а вернее, его цели, в нормах действующего уголовного законодательства. Такие состоят в восстановлении социальной справедливости, а также исправлении осужденного и предупреждении совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Как отмечает В.К. Дуюнов, «цели уголовного наказания – те конечные фактические результаты, которых стремится достичь государство, устанавливая наказание в уголовном законе, определяя меру наказания лицу, виновному в совершении преступления, и применяя эту меру» [73, с. 171].

Как верно указывается в литературе, «цели наказания определяются уголовной политикой государства: вопрос о целях тесно связан с проблемой эффективности уголовного наказания, да и уголовного права в целом» [30, с. 295].

Авторами одного из комментариев совершенно справедливо обосновывается позиция, что «цель наказания оказывает влияние на существо самого наказания, определяет соответствующее направление и назначение наказаний, применяемых в соответствии с действующим уголовным законодательством» [31, с. 59].

Обычно, когда речь идёт о цели, как том результате, на достижение которого ориентирован тот, или иной институт, формулируется некая обобщённая категория. Её детализация, состоящая в «дроблении» целого на

отдельные элементы, по сути, является разделением цели на задачи, которые вмещает в себя цель, как более общая категория. В данном случае, в ч. 2 ст. 43 УК РФ, законодатель, как представляется, ведёт речь не о целях, а о задачах уголовного наказания, а цель, как категорию, объединяющую эти самые задачи, не формулирует.

Как представляется, в качестве общей цели, вмещающей в себя реализацию таких составляющих, как восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений, можно предложить восстановление правопорядка, понимаемого как «устойчивого порядка в общественных отношениях, обеспечивающего нормальное функционирование и развитие общества, его организационных институтов» [28, с. 6].

И восстановление социальной справедливости, и исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений необходимы для того, чтобы общество и государство функционировало нормально и гармонично, обеспечивая стабильность и развитие общественных отношений.

Таким образом, в целях совершенствования нормативных основ уголовного наказания, можно предложить внесение изменений в ч. 2 ст. 43 УК РФ, изложив её в следующей редакции: «2. Наказание применяется в целях восстановления правопорядка посредством: восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

Представляется, что составляющие достижения правопорядка в российском государстве, о которых ведёт речь законодатель в ч. 2 ст. 43 УК РФ сформулированы приемлемо, отвечая сущности уголовного наказания, его направленности и необходимости в нём, как регуляторе отношений в обществе в тех случаях, когда возникает необходимость наиболее строгой реакции со стороны государства.

Каждый из анализируемых элементов несёт своё смысловое содержание и значение, несмотря на споры в науке о возможности полноценного их достижения, путём применения уголовного наказания.

Как верно подчёркивается в литературе, «сформулированные в ч. 2 ст. 43 УК РФ цели наказания служат ориентирами для законодателя и правоприменительных органов государства в решении вопросов наиболее эффективного использования возможностей уголовных наказаний в противодействии преступлениям» [73, с. 173].

Рассмотрим возможность реализации отдельных составляющих цели уголовного наказания, применительно к лишению свободы на определённый срок и пожизненному лишению свободы.

Восстановление социальной справедливости является достаточно абстрактным итогом назначения наказания, и, как правило, предполагается априори, ведь большая часть членов общества считает, что кара в виде справедливого и соразмерного содеянному наказания должна настичь любого, кто преступает уголовно-правовой запрет в случаях, когда нет возможности (либо отсутствует целесообразность) применить к лицу иные формы уголовно-правового воздействия, не связанные с уголовным наказанием. Но применительно к наказаниям, связанным с лишением свободы, необходима ещё одна оговорка – столь строгое уголовное наказание способствует восстановлению социальной справедливости только в тех вынужденных случаях, когда применяется мотивированно.

Как пишет В.К. Дуюнов, «лишение свободы является необходимым, если не сказать незаменимым средством уголовно-правового воздействия в тех многочисленных, к сожалению, случаях, когда характер и степень общественной опасности совершенного преступления и особенности личности виновного делают необходимым с точки зрения реализации установленных целей наказания изоляцию виновного от общества на определённый срок» [17, с. 258].

В общественном сознании закрепляется мысль о том, что совершение преступления может повлечь столь строгую реакцию государства, как лишение свободы, что создаёт предпосылки для общей превенции.

Подвергнутый лишению свободы осуждённый, тем более понимает реальность применения такого наказания за противоправные действия, что в дальнейшем может обеспечить частную превенцию и удержать его от преступного поведения.

Также есть ещё один аспект предупреждения совершения новых преступлений – в период отбывания осуждённым лишения свободы. Вполне естественно, что изоляция осуждённого в исправительном учреждении физически препятствует совершению данным лицом новых преступлений, как минимум, пока течёт срок отбывания уголовного наказания.

Наибольшие дискуссии вызывает возможность исправления осуждённого, посредством применения к нему наказания в виде лишения свободы. В особенности, возможность достижения исправления преступника ставится под сомнение в случае применения к нему пожизненного лишения свободы.

Говоря о данной категории осуждённых, исследователями высказывается следующее мнение: «применительно к таким лицам едва ли приемлемо говорить об исправлении, что подчеркивается и в судебной практике. При назначении рассматриваемого наказания речь идет в первую очередь о восстановлении социальной справедливости и превенции» [16, с. 221].

Аналогичный вывод сформулирован в работе А.С. Михлина: «именно превенция (как частная, так и общая) является главной целью назначения и исполнения пожизненного лишения свободы» [43, с. 38].

Но ошибочно утверждать, что такой элемент цели наказания недостижим, только потому, что это проблематично.

Как пишут отдельные авторы, «цель исправления осужденного к лишению свободы, предполагает комплексную нейтрализацию

антиобщественных установок осуждённого, предполагает коррекцию его поведения, сообразно социально одобряемому формату взаимоотношения с обществом и государством» [4, с. 11].

Но есть и мнение о том, что «тюрьма порождает рецидивистов, производит всё новых и новых преступников, а не исправляет их» [9, с. 119].

Подобный взгляд обретает убедительность в особенности тогда, когда лицо помещается в исправительное учреждение на продолжительное время, или же вообще пожизненно.

В науке высказываются суждения, применительно к любой разновидности лишения свободы, о том, что «за пределами определённого срока лишения свободы (более 15 лет) вероятность достижения исправления осуждённого не только не увеличивается, а наоборот – стремится к нулю, поскольку за их пределами личность настолько сильно погружается в среду исправительного учреждения и быт заключённого, что это становится единственно возможным образом жизни и социального взаимодействия» [8, с. 50].

«Длительное пребывание в местах лишения свободы обуславливает зараженность личности криминальной субкультурой, а также сформированное в условиях ограниченного пространства специфическое поведение, что в свою очередь, порождает стойкое нежелание и психологическую неготовность участвовать в системе мероприятий обязательной программы подготовки к освобождению, ресоциализации и социальной адаптации» [5, с. 3] – пишут другие специалисты.

Высказанные суждения имеют смысл и представляются весьма убедительными. В этой связи вызывает возражения позиция специалистов, которые полагают, что лишение свободы должно применяться ещё более активно.

Так А.П. Кондусова пишет, что «лишению свободы следует отдать приоритетное место среди мер уголовно-правового воздействия. Именно

данный вид уголовного наказания обладает необходимым потенциалом и способен повлечь возврат к правопослушной жизни» [32, с. 5].

Но такой подход не согласовывается с идеей, которая усматривается из нормативно-правового регулирования и актуальной судебной практики.

Так Пленум Верховного Суда РФ в ряде своих постановлений указывает на исключительный характер лишения свободы. В утратившем на данный момент силу Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» [55], высшая судебная инстанция акцентирует внимание на том, что «в случаях, когда санкция закона, по которому лицо признается виновным, наряду с лишением свободы предусматривает более мягкие виды наказания, при постановлении приговора должен быть обсужден вопрос о назначении наказания, не связанного с лишением свободы» (ст. 3).

Данная позиция получила своё дальнейшее развитие и была отражена в тексте нового Постановления от 22.12.2015 г. № 58 [56], которое заменило собой вышеназванное: «если в санкции статьи наряду с лишением свободы предусмотрены другие виды наказаний, решение суда о назначении лишения свободы должно быть мотивировано в приговоре» (ст. 26).

При этом, «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания» (ст. 27).

Высказанные высшей судебной инстанцией концептуальные идеи о необходимости ограничения в отношении назначения лишения свободы лишь теми практическими ситуациями, когда менее строгий подход со всей очевидностью будет ущербным и не позволит эффективно достичь целей уголовного наказания является единственно верным. Это обуславливается тем, что такой подход соотносится с уголовно-правовым принципом экономии репрессии (ч. 1 ст. 60 УК РФ), в соответствии с которым «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление

назначается в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания».

Закономерным «побочным эффектом» применения лишения свободы к виновному выступает социальная дезадаптация, которая может создать препятствия восстановлению социальных связей осуждённого и нейтрализации его негативных установок.

С.В. Сорокина пишет о том, что «правоприменительная практика показывает, что чрезмерно жёсткое репрессивное воздействие на личность, хотя и нарушившую уголовно-правовой запрет, не является верным решением в отношении тех граждан, которые признаны виновными в совершении деяний, не представляющих значительной общественной опасности» [66, с. 15].

В свете сказанного, необходимо продолжать гуманизацию уголовной политики государства и максимально снизить применение лишения свободы на определённый срок, ограничившись лишь теми случаями, когда достижение цели уголовного наказания иным путём невозможно.

Как правило, это может касаться лишь совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений средней тяжести. Необходимость применения лишения свободы на определённый срок при совершении преступления небольшой тяжести вызывает обоснованные сомнения.

По этой причине можно предложить законодателю изъять лишение свободы на определённый срок из санкций хотя бы части статей Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления небольшой тяжести.

Недопустимо применять лишение свободы в случаях, в которых сохранена возможность реализации цели наказания может более гуманным путём, исключающим максимальные правоограничения.

Также следует расширять практику применения альтернативных форм реакции государства на совершённое преступление, но их применение должно быть уместным и обоснованным.

Наказания, связанные с лишением свободы, будучи одними из видов уголовного наказания, органично включены в систему уголовных наказаний. Место и роль лишения свободы определяется своим специфическим правоограничительным и исправительно-восстановительным потенциалом.

## **2.2 Место лишения свободы в современной системе уголовных наказаний России**

Уголовные наказания, связанные с лишением свободы, закономерно являются составной частью системы уголовных наказаний, обозначенной законодателем в главе 9 УК РФ. Перечень наказаний приводится в ст. 44 УК РФ, а в последующих нормах указанной главы осуществляется их конкретизация.

Тот ряд уголовных наказаний, которые законодатель включил в Общую часть УК РФ, в науке именуют системой уголовных наказаний, подчёркивая тем самым наличие единства и взаимосвязи между отдельными видами наказаний, что отличает систему от совокупности, лишённой такого качества.

Как верно отмечается специалистами, «появление и функционирование системы наказаний предопределяется рядом объективных и субъективных факторов: системы наказаний требует системность общественных отношений; система наказаний призвана содействовать работе законодателя и правоприменительных органов, облегчить изучение и определение эффективности составляющих ее элементов» [73, с. 179].

Нормативное определение оборота «система наказаний» в действующем УК РФ не представлено.

В учебниках по уголовному праву приводятся наиболее традиционные, устоявшиеся в науке подходы к пониманию системы уголовных наказаний:

- «система наказаний – предусмотренный уголовным законодательством перечень наказаний, обязательный для судов, где

выстраивается последовательность наказаний от менее строгим к более строгим наказаниям» [78, с. 364];

- «система наказаний – это исчерпывающий и обязательный для судов перечень установленных законом видов наказания, расположенных в определенном порядке с учетом их характера и сравнительной тяжести» [79, с. 91];
- «под системой наказания следует понимать «установленным уголовным законодательством обязательный как для законодателя, так и для суда исчерпывающий перечень видов наказаний» [76, с. 195].

Однако, определение системы наказаний через категорию «перечень» представляется некорректным.

А.Э. Жалинский справедливо отмечает, что система наказаний «не сводится к простому перечню видов наказания» [22, с. 5].

В.К. Дуюнов под системой уголовных наказаний понимает «социально обусловленную целостную совокупность взаимодействующих видов уголовных наказаний, установленную законом в форме исчерпывающего перечня с учетом их сравнительной тяжести» [18, с. 172].

Н.А. Лопашенко в свою очередь определяет, что «система наказаний представлена целостным образованием, при котором производится взаимодействие между элементами и компонентами, в качестве элемента представлены виды наказаний, сгруппированные по определенным основаниям в подсистемы» [38, с. 52].

Системность – ключевая характеристика наказаний, предусмотренных в действующем УК РФ, поскольку таковые не просто по отдельности определены законодателем, а включены в единый механизм уголовно-правового воздействия, обладая при этом своими индивидуальными качествами и своим исправительным потенциалом.

Как верно замечает В.Н. Орлов, «они обладают способностью к взаимозаменяемости, взаимоисключаемости, взаимосочетаемости» [49, с. 16].

Все наказания находятся в тесной взаимосвязи, что проявляется, в том числе, в разделении уголовных наказаний на основные и дополнительные виды наказаний (ст. 45 УК РФ) – сказанное также подтверждает системный характер уголовных наказаний.

Таким образом, на основе изложенных точек зрения и проведённого научного анализа, а также авторского подхода в определении цели уголовного наказания, можно сформулировать следующее определение системы уголовных наказаний: «это социально обусловленная упорядоченная, целостная совокупность взаимосвязанных между собой видов уголовных наказаний, закреплённая в действующем УК РФ в виде иерархии, построенной с учётом их сравнительной тяжести, и направленной на достижения цели восстановления правопорядка».

По справедливому замечанию Р.М. Файзутдинова «лишение свободы выделяется прежде всего своим содержанием и сущностью. Этот вид наказания предполагает наиболее существенные ограничения правового статуса осужденных, то есть лишения и ограничения наиболее ценного для личности права на свободу» [86, с. 5].

Как уже было отмечено в рамках характеристики системы уголовных наказаний, взаимное расположение уголовных наказаний как в ст. 44 УК РФ, так и в содержании главы 9 УК РФ, обуславливается их карательным потенциалом и строгостью, начиная со штрафа, который является наиболее мягким наказанием и заканчивая смертной казнью – самым суровым из всех уголовных наказаний.

Таким образом, в иерархии видов уголовных наказаний, лишение свободы на определённый срок и пожизненное лишение свободы занимают место самых строгих наказаний.

Несмотря на максимальную строгость анализируемых видов уголовного наказания, лишение свободы на определённый срок имеет высокую распространённость на практике.

Данные официальной статистики за последние годы говорят о том, что лишение свободы на определённый срок является самым востребованным уголовным наказанием. Более того, число случаев назначения лишения свободы судами продолжает неуклонно расти: так в 2020 г. суд назначил лишение свободы на определённый срок в 161492 случаях, в 2021 г. данный показатель составил 174156 случаев, а в 2022 г. лишение свободы было назначено осуждённым уже в 182348 случаях [67].

Данные показатели позволяют считать данный вид наказания весьма значимым. Как отмечает В.К. Дуюнов, «значимость лишения свободы связана с тем, что наиболее опасные преступники изолируются от общества и помещаются в специальные исправительные учреждения, чем существенно ограничиваются возможности совершения ими новых преступлений в течение срока отбывания наказания и создаются возможности для организации мер, направленных на их ресоциализацию» [73, с. 205].

Данная точка зрения является превалирующей, но при условии применения данного наказания только в тех случаях, когда это должным образом обосновано и мотивировано судом, с учётом всех обстоятельств содеянного, личности преступника и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что лишение свободы на практике применяется больше, чем любое другое уголовное наказание.

«Пожизненное лишение свободы, будучи самым суровым уголовным наказанием для тех стран, в которых смертная в уголовном законодательстве не находит своего закрепления, либо не применяется, как в настоящее время в России, выступает в качестве исключительной реакции государства на совершённое преступление, что ограничивает практику его назначения» [11, с. 320] – указывается в литературе.

Данный вид лишения свободы в системе уголовных наказаний занимает место самого строгого наказания и применяется лишь в самых исключительных случаях. Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что число случаев назначения данного вида наказания остаётся низким

и достаточно стабильным: так в 2020 г. пожизненное лишение свободы было назначено в 66 случаях, в 2021 г. – в 47 случаях, а в 2022 г. данный вид наказания назначен в 58 случаях [67].

Как представляется, со стороны государства относительно лишения свободы должно формироваться правильное представление о месте лишения свободы в системе наказаний как средства исключительного, а потому исключаящего стихийное его применение. Должно полностью исключаться стремление правоприменителя достичь цели уголовного наказания посредством «удаления» из социума нежелательных элементов в виде лиц, преступивших уголовно-правовой запрет. Подобная практика существовала с древнейших времён, но никогда не приводила к искоренению преступности, выступающей естественной составляющей жизни общества, несмотря на все сожаления, связанные с этим фактом.

Достижение целей наказания должно осуществляться адекватными средствами, исключаящими необоснованно репрессивное воздействие в тех ситуациях, когда такое воздействие не только не вызвано объективной необходимостью, но и является вредным, исключаящим возможность последующей социализации индивида, преступившего уголовно-правовой запрет, возвращения его в общество.

По результатам второй главы исследования сформулируем следующие выводы.

В уголовно-правовой науке отсутствует единообразный подход в определении лишения свободы, что связано с содержательностью рассматриваемой категории, её масштабом в контексте общих мер уголовно-правового воздействия. Анализ многочисленных точек зрения на определение анализируемой разновидности наказания, говорит о поливариативных подходах и авторских акцентах, определяющих содержание предлагаемых определений.

Основываясь на представленных позициях, можно предложить следующее определение: «лишение свободы – это уголовное наказание,

которое состоит в применении к осуждённому физической изоляции от общества в исправительном учреждении, а также иных правоограничений, на основании обвинительного приговора суда».

Что касается цели уголовного наказания, включая, лишение свободы, то такая не вполне удачно сформулирована законодателем в тексте ч. 2 ст. 43 УК РФ. Обычно, когда речь идёт о цели, как том результате, на достижение которого ориентирован тот, или иной институт, формулируется некая обобщённая категория. Её детализация, состоящая в «дроблении» целого на отдельные элементы, по сути, является разделением цели на задачи, которые вмещает в себя цель, как более общая категория. В данном случае, в ч. 2 ст. 43 УК РФ, законодатель, как представляется, ведёт речь не о целях, а о задачах уголовного наказания.

И восстановление социальной справедливости, и исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений необходимы для того, чтобы общество и государство функционировало нормально и гармонично, обеспечивая стабильность и развитие общественных отношений, а значит, речь идёт о восстановлении правопорядка.

Таким образом, в целях совершенствования нормативных основ уголовного наказания, можно предложить внесение изменений в ч. 2 ст. 43 УК РФ, изложив её в следующей редакции: «2. Наказание применяется в целях восстановления правопорядка посредством: восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

Как представляется, необходимо продолжать гуманизацию уголовной политики государства и максимально снизить применение лишения свободы на определённый срок, ограничившись лишь теми случаями, когда достижение цели уголовного наказания иным путём невозможно.

Также следует расширять практику применения альтернативных форм реакции государства на совершённое преступление, но их применение должно быть уместным и обоснованным.

Но необходимо заметить, что формальный подход как в назначении наказания в виде лишения свободы, так и в применении условного наказания, либо иных уголовно-правовых институтов, недопустим. Только обоснованный, индивидуализированный и дифференцированный подход правоприменителя в лице суда может отвечать интересам личности, общества и государства.

Достижение целей наказания должно осуществляться адекватными средствами, исключая необоснованно репрессивное воздействие в тех ситуациях, когда такое воздействие не только не вызвано объективной необходимостью, но и является вредным, исключая возможность последующей социализации индивида, преступившего уголовно-правовой запрет, возвращения его в общество.

Наказания, связанные с лишением свободы, будучи одними из видов уголовного наказания, органично включены в систему уголовных наказаний. Место и роль лишения свободы определяется своим специфическим правоограничительным и исправительно-восстановительным потенциалом.

## **Глава 3 Проблемы, связанные с законодательным регулированием и практикой применения лишения свободы**

### **3.1 Проблемы определения оптимальных сроков наказания в виде лишения свободы**

Что касается срочных уголовных наказаний, вполне очевидно, что установленный в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ срок наказания является критерием строгости. Чем больше срок, на который может назначаться соответствующее уголовное наказание, тем больше лишений и иных негативных последствий предполагается для осуждённого.

Продолжительность лишения свободы – важный показатель репрессивности данного вида наказания, ведь от него напрямую зависит продолжительность ограничений свободы личности, признанной виновной в совершении уголовно-наказуемого деяния.

Но какую именно надлежит установить продолжительность лишения свободы для того, чтобы было в полной мере обеспечено достижение цели наказания? В нормах УК РФ срок лишения свободы законодатель дифференцировал. Такая дифференциация находится в зависимости от категории противоправного деяния, но в пределах максимального срока лишения свободы, который составляет 20 лет, в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ.

Есть мнение, что верхняя граница срока лишения свободы выступает в качестве значимого сдерживающего фактора, который позволяет удержать лицо от совершения преступления. Чем выше возможный срок лишения свободы – тем больше страх лишений. Но такой вывод является надуманным и не находит подтверждения в практических исследованиях.

Минимальный возможный срок лишения свободы также находит своё определение в тексте ч. 2 ст. 56 УК РФ и составляет два месяца.

Насколько целесообразен именно такой по продолжительности минимальный срок лишения свободы?

Отдельные специалисты полагают, что «помещение лиц, виновных в совершении преступлений, в места лишения свободы на срок до года имеет множество пороков, достойных критики, ведь лица, попавшие волею судеб в места лишения свободы на короткий срок в большей мере склонны к повторному совершению противоправных деяний – вероятность рецидива выше, чем у иных категорий осуждённых» [69, с. 35].

Г.А. Аванесов делает вывод «о корреляционной зависимости между величиной фактически отбытого наказания и вероятностью рецидива» [3, с. 165].

Кроме того, по мнению отдельных авторов «исправительное воздействие на осужденных краткосрочного лишения свободы крайне ограничено» [7, с. 142].

Обращает на себя внимание тот факт, что подобные выводы присутствуют в работах советского периода, когда лишение свободы в качестве наказания назначалось в массовом порядке. Есть и иные выводы, которые обозначены в современных публикациях. Как указывается некоторыми авторами, «пребывание осуждённого в местах лишения свободы, особенно в течение длительного времени, приводит к потере полезных социальных связей, нередко влечёт за собой распад семьи, усложняет воспитание и материальное обеспечение детей. Кроме того, нужно учитывать, что из мест лишения свободы не всегда люди выходят исправившимися, поскольку отбывание наказания протекает в неестественной для человека среде» [77, с. 65].

Также пребывание в местах лишения свободы может приводить к «отрицательному воздействию на осуждённого со стороны преступной среды – остальных осужденных, находящихся в исправительном учреждении» [89, с. 101].

Что касается нижней границы срока, то первоначально она была равна 6 месяцам и лишь с внесением изменений Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ [87], стала равна 2 месяцам.

Современное определение минимального срока лишения свободы встречает критическое отношение в науке, поскольку не согласуется с нормативной регламентацией ареста, как вида наказания, продолжительность которого может находиться в диапазоне от 1 до 6 месяцев, в соответствии с ч. 1 ст. 54 УК РФ.

«Вполне логичным было бы наличие отсчёта минимального срока лишения свободы от верхней границы ареста – тем самым была бы обеспечена преемственность в положениях, регламентирующих уголовное наказание в России» [70, с. 121] – пишут по этому поводу в науке.

В результате того, что законодатель определил диапазон лишения свободы от 2 месяцев, произошла определённая рассогласованность между лишением свободы и арестом.

«Существующая система уголовных наказаний, обозначенная в ст. 44 УК РФ, имеет в своей основе градацию по степени правоограничивающего воздействия, оказываемого на личность. Законодатель строил систему наказаний, двигаясь от самого мягкого уголовного наказания, которым считается штраф, до самого строгого наказания, которым по-прежнему является смертная казнь. Системный характер положений УК РФ, регламентирующих уголовные, свидетельствует о достаточно чёткой иерархии. Учитывая это, арест выступает более мягким наказанием, чем лишение свободы. Но учитывая современное определение сроков, арест на 6 месяцев вряд ли можно будет считать более мягким наказанием, чем лишение свободы, сроком на 2 месяца» [70, с. 122] – обосновывается в науке.

Таким образом, законодателю следует рассмотреть вопрос приведения сроков ареста и лишения свободы к некой общей логике. Это может быть произведено, путём возврата к ранее установленной минимальной границе

срока лишения свободы, равной 6 месяцам, посредством внесения изменения в ч. 2 ст. 56 УК РФ.

Вопросы, касающиеся оптимальной и максимальной длительности лишения свободы, также находят отклик в уголовно-правовой науке.

Среди авторов нет единства мнений, относительно того, какой срок лишения свободы следует считать длительным, или сверхдлительным?

Так, И.Ю. Бобылева длительным сроком лишения свободы считает «8-15 лет» [8, с. 17], А.С. Михлин и И. Шмаров – «срок 8-10 лет» [42, с. 15], А.Д. Чернов – «12-15 лет» [92, с. 10] и т.д.

Исходя из приведённых точек зрения, думается, что длительным может считаться срок лишения свободы от 10 до 15 лет, а сверхдлительным – 15-20 лет.

Данная концепция основана на общем ориентире, который в своё время был сделан в рамках работы высшей судебной инстанции, а именно – не применять лишение свободы в случаях, в которых сохранена возможность реализации цели наказания может более гуманным путём, исключаяющим максимальные правоограничения.

Как представляется, более убедительными являются доводы в пользу снижения максимальной границы лишения свободы, а не обратного – её увеличение.

В частности, В.К. Дуюнов подчеркивает, что «в большинстве случаев полная изоляция губительной для осужденных, не способствовала бы их исправлению и реадaptации в дальнейшем к условиям свободной жизни» [18, с. 239].

Следует согласиться с выводом И.Ю. Бобылевой о том, что «срок 8-10 лет лишения свободы вполне достаточен для исправления преступника. Существует определённый психологический предел восприятия карательно-воспитательного воздействия, равный 8-10 годам отбытого срока лишения свободы, за которым основные показатели исправления и перевоспитания не только не улучшаются, но порой и ухудшаются» [8, с. 57].

То есть, «срок лишения свободы должен быть оптимальным – с одной стороны, он должен быть адекватен содеянному, учитывать характер и общественную опасность преступления, обеспечивая исправительное воздействие, а с другой стороны, продолжительность отбывания осуждённым лишения свободы не должна приводить к его дезадаптации» [15, с. 110] – верно отмечается в литературе.

Это совершенно справедливо, ведь исполнение наказания в виде лишения свободы не должно приводить к разрушению социальных связей и навыков правомерного поведения в обществе.

Есть мнение, что «чрезмерно продолжительный срок лишения свободы может обусловить невозможность (или маловероятность) достижения целей уголовного наказания» [34, с. 67].

В этой связи, следует согласиться с высказываемым мнением о том, что «назначение судом наказания в виде лишения свободы на срок более 10 лет должно иметь место в исключительных случаях, связанных с высокой общественной опасностью преступления, а также личности осуждённого» [15, с. 116].

В контексте сказанного, максимальный срок лишения свободы, который в ч. 2 ст. 56 УК РФ равен 20 годам, целесообразно уменьшить до 15 лет. Аналогичным образом следует снизить срок назначения наказания в виде лишения свободы по совокупности преступлений (с 20 лет до 15 лет) и по совокупности приговоров (с 30 до 25 лет).

Данные изменения будут способствовать некоторому снижению репрессивности лишения свободы.

### **3.2 Проблемы, связанные с применением пожизненного лишения свободы в современной системе уголовных наказаний России**

Пожизненное лишение свободы в качестве уголовного наказания за наиболее тяжкие преступления, заслуживает отдельного внимания с учётом

беспрецедентной строгости, соизмеримой, по мнению некоторых исследователей, со смертной казнью.

«Это наказание (именно формальное пожизненное лишение свободы – в некоторых странах мира такого наказания в законодательстве нет, однако осужденные фактически находятся в заключении до конца жизни, поскольку определенные судом сроки лишения свободы нередко превышают продолжительность жизни) предусмотрено законодательством 183 государств, в 66 из которых осужденные не имеют права на освобождение» [90, с. 72] – отмечается некоторыми исследователями.

В своей изначальной редакции, ч. 1 ст. 57 УК РФ была сформулирована следующим образом: «Пожизненное лишение свободы устанавливается только как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, и может назначаться в случаях, когда суд сочтет возможным не применять смертную казнь».

Таким образом, прослеживалась тесная взаимосвязь между пожизненным лишением свободы и смертной казнью.

В дальнейшем, с принятием Федерального закона от 21.07.2004 г. № 74-ФЗ [88] такая зависимость устранилась и пожизненное лишение свободы получило самостоятельное оформление.

Именно ч. 1 ст. 57 УК РФ на протяжении многих лет подвергалась нормативной корректировке, но ограничения, связанные с назначением пожизненного лишения свободы и обозначенные в ч. 2 ст. 57 УК РФ, остаются стабильными – в них ни разу не вносились какие-либо изменения регламентации.

Данные положения закрепляют запрет на назначение анализируемого уголовного наказания отдельным категориям лиц по половым и возрастным критериям: «Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста».

Это положение не редко вызывает критику со стороны тех, кто считает указанные положения дискриминирующими.

Но, как указал Конституционный Суд РФ в одном из своих Определений, эти «ограничения не влияют на назначение другим категориям лиц, совершивших преступления, наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности их преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, не ущемляют тем самым их права и, следовательно, не являются дискриминационными» [48].

Тем не менее, споры на этот счёт в научной среде продолжаются, в связи с чем М.А. Тулигилович констатирует, что «сегодня наблюдается резкая нехватка основательных монографических исследований, в которых с учетом биологических, психологических, социологических, педагогических, нравственных, криминологических и иных особых характеристик лиц, указанных в ч. 2 ст. 57 УК РФ, было бы представлено научное обоснование и достаточная аргументация целесообразности данного положения» [71, с. 51].

Относительно невозможности применения пожизненного лишения свободы к женщинам, в юридической практике обозначилась проблема, связанная с применением специальных правил назначения наказания, установленных в ст. 62 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 62 УК РФ, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части первой ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Однако, данные положения, как это следует из ч. 3 ст. 62 УК РФ, не применимы, если в соответствующей статье Особенной части УК РФ предусмотрено пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Жёсткость позиции законодателя, выраженная в ч. 3 ст. 62 УК РФ, вызывает критику среди специалистов. Так А.П. Севастьянов задаётся

вопросом о том, «насколько сегодня оправдан отказ от применения обязательного снижения максимума возможного наказания в виде лишения свободы и сохранения возможности назначения пожизненного лишения свободы при наличии деятельного раскаяния абсолютно по всем составам, в которых предусмотрено пожизненное лишение свободы» [64, с. 14].

Однако, применимы ли специальные правила назначения наказания, в соответствии с действующим уголовно-правовым регулированием, обозначенные в ч. 1 ст. 62 УК РФ к женщине, если её деяние квалифицировано по статье Особенной части УК РФ, санкция которой предусматривает пожизненное лишение свободы, учитывая невозможность применения к ней данного уголовного наказания?

Так, по приговору Новосибирского областного суда от 1 июля 2010 г. Б. осуждена к лишению свободы: по п. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2010 г. приговор оставлен без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2022 г., рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденной, изменил судебные решения по следующему основанию: «указанная норма уголовного закона подлежала применению по данному делу при назначении наказания Б., поскольку по смыслу закона правила части 3 статьи 62 УК РФ о неприменении положений части 1 статьи 62 УК РФ не распространяются на лиц, которым в силу закона не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь» [46].

Таким образом, судам в аналогичных ситуациях следует, исходя из невозможности применения пожизненного лишения свободы к подсудимой женского пола применять специальные правила назначения уголовного наказания.

Общая часть УК РФ включает в себя и иные нормы, препятствующие назначению пожизненного лишения свободы в определённых ситуациях.

Также нужно сказать о том, что далеко не все авторы поддерживают присутствие пожизненного лишения свободы в действующем УК РФ.

Так, есть мнение, что «миллионы наших сограждан не только пострадали от преступников, но и принуждаются государством еще и отрывать от себя, от своих детей часть заработной платы на содержание преступников. Наказывая матерого преступника пожизненным заключением, мы тем самым наказываем всех остальных членов сообщества» [37, с. 11].

Другие авторы отмечают, что «результаты опросов, проводимых среди населения, свидетельствуют: пожизненное лишение свободы неоправданно не только с экономической и морально-этической точек зрения. Через десять, максимум пятнадцать лет, человек, отбывающий наказание в одиночной камере, перестает быть психически нормальным человеком, он настолько физически и умственно деградирует, что без посторонней помощи жить уже не может» [14, с. 24].

Что касается его назначения судом, то оно происходит с учётом общих правил назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок, но с некоторыми особенностями, учёт которых должен произвести суд.

В первую очередь, суд должен произвести учёт исключительной опасности для общества конкретного подсудимого.

При этом, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» суд, «мотивируя в приговоре назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы, должен привести в подтверждение этого вывода конкретные обстоятельства дела и данные, характеризующие личность подсудимого» [57].

Категория «исключительная опасность личности» имеет ярко выраженный оценочный характер. Таковая, например, может выражаться в характере и общественной опасности инкриминируемых лицу преступлений, их динамике, отношении виновного лица к содеянному, его действиях после совершения преступления, психических и поведенческих расстройствах, не исключающих вменяемость и т.д.

Иногда суд может ограничиться достаточно краткими формулировками, мотивируя назначение виновному пожизненного лишения свободы. Например, в своём приговоре Иркутский областной суд «пришёл к убеждению об исключительной опасности виновного для общества с учётом совокупности данных о личности Я., отягчающих наказание обстоятельств, установленных обстоятельств особо тяжкого преступления, посягающего на жизнь» [58].

Также суд может включать в мотивировку вывода указание на наличие у виновного «стойких антисоциальных установок, устойчивых общественно опасных интересов и склонности к насилию, свидетельствующих об исключительной опасности для общества как содеянного им, так и самого подсудимого» [59].

В отдельных судебных решениях подобный вывод строится с опорой на оценку психических особенностей виновного: «Изучив личность подсудимого М., его психологические особенности – психические и поведенческие расстройства в результате злоупотребления алкоголем, личностное морально-этическое снижение, нарушение социальной адаптации, эмоциональную лабильность, неустойчивость, импульсивность в поведении, повышенную жестокость, зависимость от средовых воздействий, поверхностность в оценивании собственной личности и внешних обстоятельств, морально-нравственное снижение, этическое обеднение, повышенный уровень психопатизации; негативный образ жизни; фактические обстоятельства содеянного, суд приходит к выводу, что он представляет исключительную опасность для общества» [60].

Тем не менее, следует критически оценить краткость изложения мотивировки вывода об исключительной опасности личности. Как представляется, суду следует подходить к изложению соответствующих мотивов содержательно, обосновывая вынесенное решение.

Следует согласиться с выводами отдельных авторов о том, что «в мотивировочной части приговора необходимо описать характер совершенных преступлений, частоту их повторений, оценить поведение лица до, во время и

после совершения преступления, подробно охарактеризовать исключительную опасность личности не только через ее психологические характеристики, но через указание на факты, свидетельствующие об отсутствии исправления, неудержимой тяге к совершению новых преступлений и исключительной опасности подсудимого для общества в целом» [71, с. 58].

Несмотря на определённое движение законодательных инициатив в русле гуманизма, нельзя не заметить те нормативные изменения, которые нашли своё отражение в ст. 57 УК РФ.

В первоначальном изложении вышеназванной уголовно-правовой нормы, пожизненное лишение свободы предусматривалось лишь за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь в максимальной мере подчёркивая, как уже было отмечено, исключительный характер пожизненного лишения свободы. Но в ходе дальнейших нормативных изменений спектр составов, предусматривающих в ряду возможных уголовных наказаний пожизненное лишение свободы значительно увеличилось.

Вряд ли такое законодательное решение было спонтанным или неосознанным – очевидно, что это стало результатом ряда инициатив законодателя, вопрос о целесообразности которых остаётся открытым.

Есть специалисты, которые считают, что, «при условии отсутствия применения в России смертной казни, необходимо расширить перечень составов преступлений, за которые возможно назначение судом наказания в виде пожизненного лишения свободы. Пожизненное лишение свободы было бы вполне справедливым и в санкции такого состава, как особо крупное (или сверхкрупное) хищение» [40, с. 12].

Однако, данное предложение видится необоснованным, исходя из общей концепции рассматриваемого наказания, которой такое нововведение противоречило бы.

Действующий уголовный закон предусматривает возможность условно-досрочного освобождения лица, отбывающего наказание в виде пожизненного лишения свободы, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит (ч. 5 ст. 79 УК РФ).

Исходя из существующего регулирования, любой осуждённый, которому назначено анализируемое уголовное наказание, может, в принципе, надеяться, что рано или поздно окажется на свободе, если будет соответствовать заявленным условиям.

Данное положение вызывает определённую критику. Как полагают Д.А. Добряков, Т.Ф. Миняева и В.М. Поздняков, «предпочтительным видится подход стран, где данное наказание может назначаться действительно пожизненно, т.е. без права осужденного на условно-досрочное освобождение» [16, с. 225].

В отдельных публикациях предлагается «закрепить в законодательстве возможность пожизненного лишения свободы без права на условно-досрочное освобождение («абсолютно пожизненное» лишение свободы) наравне с «обычным» («условно пожизненным»), разграничив основания назначения этих разновидностей рассматриваемого наказания по видам и тяжести преступлений (например, предусмотрев возможность назначения «абсолютно пожизненного» лишения свободы только за особо тяжкие преступления против жизни)» [16, с. 225].

Аналогичная точка зрения высказывается В.В. Гераниным и С.Н. Мальцевой, которые также полагают, что «пожизненное лишение

свободы следует разделить на два вида, выделив из него наказание без возможности освобождения от него» [11, с. 323].

Высказанное предложение имеет право на существование, однако, к его реализации следует подходить максимально взвешенно. Целесообразность абсолютизации пожизненного лишения свободы вызывает вопрос – в чём её необходимость? Такое освобождение в рамках существующего уголовно-правового регулирования возможно лишь тогда, когда сделан вывод о том, что лицо «не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания» и по прошествии длительного времени нахождения в изоляции от общества.

Кроме того, нельзя забывать о том, что данная возможность сформулирована в УК РФ как право, а не обязанность суда, которая реализуется «автоматически», при соответствии осуждённого необходимым критериям.

Может ли суд с абсолютной достоверностью сделать вывод о том, что конкретное лицо будет продолжать нуждаться в отбывании наказания спустя 25 лет, что оно не изменит свои антиобщественные установки, не раскается в содеянном и т.д.? По всей видимости, суд сделать такой вывод не сможет по объективным причинам. Четверть века слишком большой срок для того, чтобы судить о том, какой станет конкретная личность, находясь в условиях постоянного применения к нему средств исправительного воздействия.

Напротив, есть мнения о том, что возможность условно-досрочного освобождения таких лиц следует расширить, поскольку это будет стимулировать осуждённого к исправлению.

Так А.В. Черкасов пишет следующее: «пожизненное лишение свободы установили и за те преступления, где, в том числе, нет причинения смерти людям ... Трудно ответить на вопрос и обосновать, почему 20 лет лишения свободы, установленные в этих санкциях наряду с пожизненным лишением свободы, являются недостаточной мерой, тем более смерть никому не причинена. С нашей точки зрения, установленный в законе срок в 25 лет для условно-досрочного освобождения нуждается в изменении. С учетом

сравнительно-правового анализа института условно-досрочного освобождения наиболее оптимальным является минимальный срок фактического отбытия пожизненного лишения свободы в 20 лет» [91, с. 69].

Данное предложение можно признать обоснованным. Таким образом, срок, приведённый в ч. 5 ст. 79 УК РФ можно уменьшить с 25 до в 20 лет, что позволит сохранить соответствующий исправительный потенциал данного наказания.

Другой вопрос состоит в создании возможности максимально объективной оценки личности осуждённого по истечению установленного в ч. 5 ст. 79 УК РФ срока фактического отбывания пожизненного лишения свободы для того, чтобы применять данный института тогда, когда это действительно целесообразно.

В противном случае нивелируется содержательная состоятельность применения условно-досрочного освобождения, как уместной в соответствующих ситуациях реакции государства на исправление осуждённого – даже такого, к которому применено самое строгое из применяемых в данный момент времени наказаний.

Стоит согласиться с предложением О.Г. Ананьева и М.И. Кузнецова о необходимости разработки «методических рекомендаций по оценке поведения осужденных, отбывающих наказание в ИУ особого режима для пожизненного лишения свободы» [5, с. 4].

Подводя итог анализа проблем, связанных с применением пожизненного лишения свободы, следует констатировать, что следует усовершенствовать нормативную регламентацию данного уголовного наказания, сохраняя баланс между чрезмерной гуманизацией, равно, как и чрезмерной репрессивностью изменений, вносимых в существующее уголовно-правовое регулирование на современном этапе развития уголовного законодательства.

По результатам третьей главы исследования сформулируем следующие выводы.

Относительно сроков лишения свободы, следует констатировать важность практического разрешения вопроса о том, какую именно надлежит установить продолжительность лишения свободы для того, чтобы было в полной мере обеспечено достижение цели наказания? В нормах УК РФ срок лишения свободы законодатель дифференцировал. Такая дифференциация находится в зависимости от категории противоправного деяния, но в пределах максимального срока лишения свободы, который составляет 20 лет, в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ.

Современное определение минимального срока лишения свободы встречает критическое отношение в науке, поскольку не согласуется с нормативной регламентацией ареста, как вида наказания, продолжительность которого может находиться в диапазоне от 1 до 6 месяцев, в соответствии с ч. 1 ст. 54 УК РФ.

Системный характер положений УК РФ, регламентирующих уголовные, свидетельствует о достаточно чёткой иерархии. Учитывая это, арест выступает более мягким наказанием, чем лишение свободы. Но учитывая современное определение сроков, арест на 6 месяцев вряд ли можно будет считать более мягким наказанием, чем лишение свободы, сроком на 2 месяца.

Таким образом, законодателю следует рассмотреть вопрос приведения сроков ареста и лишения свободы к некоей общей логике. Это может быть произведено, путём возврата к ранее установленной минимальной границе срока лишения свободы, равной 6 месяцам, посредством внесения изменения в ч. 2 ст. 56 УК РФ.

Вопросы, касающиеся оптимальной и максимальной длительности лишения свободы, также находят отклик в уголовно-правовой науке.

С учётом уже обозначенных в работе аспектов, связанных с гуманизацией уголовной политики, наиболее соответствующим современным подходам является концепция исключительности применения лишения свободы на длительные и сверхдлительные сроки.

Данная концепция основана на общем ориентире, который в своё время был сделан в рамках работы высшей судебной инстанции, а именно – не применять лишение свободы в случаях, в которых сохранена возможность реализации цели наказания может более гуманным путём, исключаяющим максимальные правоограничения.

Как представляется, более убедительными являются доводы в пользу снижения максимальной границы лишения свободы, а не её увеличение.

Что касается пожизненного лишения свободы, то назначая данное наказание, суд должен учесть «исключительную опасность» личности виновного. Содержание данной категории является оценочной, что актуализирует вопрос обоснования судом соответствующего вывода.

Следует критически оценить краткость изложения мотивировки вывода об исключительной опасности личности. Как представляется, суду следует подходить к изложению соответствующих мотивов содержательно, обосновывая вынесенное решение не какими-либо абстрактными утверждениями, а разумными доводами, основанными на реальных фактических сведениях.

Исходя из существующего регулирования, любой осуждённый, которому назначено анализируемое уголовное наказание, может, в принципе, надеяться, что рано или поздно окажется на свободе, если будет соответствовать заявленным условиям, но данное положение вызывает определённую критику.

С высказываемыми в науке предложениями о выделении из общего наказания в виде пожизненного лишения свободы новой его разновидности – без права на освобождение, вряд ли следует согласиться.

Целесообразность абсолютизации пожизненного лишения свободы вызывает вопрос – в чём её необходимость? Такое освобождение в рамках существующего уголовно-правового регулирования возможно лишь тогда, когда сделан вывод о том, что лицо «не нуждается в дальнейшем отбывании

этого наказания» и по прошествии длительного времени нахождения в изоляции от общества.

Кроме того, нельзя забывать о том, что данная возможность сформулирована в УК РФ как право, а не обязанность суда, которая реализуется «автоматически», при соответствии осуждённого необходимым критериям.

Напротив, есть мнения о том, что возможность условно-досрочного освобождения таких лиц следует расширить, поскольку это будет стимулировать осуждённого к исправлению.

Достижение соответствующего баланса – есть предпосылка для эффективной правоприменительной практики и достижения целей уголовного наказания.

Подводя итог анализа проблем, связанных с применением пожизненного лишения свободы, следует констатировать, что следует усовершенствовать нормативную регламентацию данного уголовного наказания, сохраняя баланс между чрезмерной гуманизацией, равно, как и чрезмерной репрессивностью изменений, вносимых в существующее уголовно-правовое регулирование.

## Заключение

В заключении проведённого исследования необходимо подвести его общие итоги и сформулировать выводы и предложения, которые могли бы способствовать совершенствованию регулирования и правоприменения на современном этапе развития законодательной регламентации наказаний, связанных с лишением свободы.

Лишение свободы лица, в качестве реакции на совершённое им противоправное посягательство, не является современным изобретением правовой мысли. Данный вид наказания имеет достаточно глубокие исторические корни и сформирован очень давно, о чём позволяет судить анализ исторических правовых документов.

Наказание в виде лишения свободы, прошло длительный путь формирования и развития – от прообраза, обозначенного в период древнерусского государства и до современного периода.

Первоначально, реализация наказания, связанного с лишением свободы не получала широкой практики, что обуславливалось множеством сложностей организационного характера. В дальнейшем, произошло поэтапное совершенствование нормативной регламентации, а также фактической организации исполнения данного вида наказания.

Исходя из отмеченных нормативных особенностей регламентации лишения свободы в советский период, становится очевидным желание законодателя максимально полно использовать трудовой ресурс осуждённых во благо советского государства и советского общества, тем самым обеспечивая «перевоспитание» осуждённого, в духе приоритетов социалистического общества. То есть, экономический потенциал привлечения осуждённых к труду соединялся с воспитательным эффектом.

При этом, законодатель в ходе последовательной трансформации научно-практических подходов к сущностному определению уголовных

наказаний, неоднократно пересматривал свой взгляд на понятие и концепцию исследуемого института.

Таким образом, лишение свободы в разных его формах существовало как в дореволюционный период, так и в советский и постсоветский период развития отечественного права, отражая в своей регламентации особенности уголовной политики соответствующего периода.

Наказание в виде лишения свободы, в своём современном нормативном выражении, обозначилось в нормах действующего УК РФ. Нельзя не отметить ту дифференциацию, которая коснулась лишения свободы в процессе развития данного наказания уже на текущем постсоветском этапе развития уголовного законодательства, что выразилось в том, что в действующем уголовном законе законодателем сформулировано фактически две формы лишения свободы: лишение свободы на определённый срок (ст. 56) и пожизненное лишение свободы (ст. 57).

Наказание в виде лишения свободы должно предусматриваться только за тот круг деяний, которые способны причинить существенный ущерб наиболее значимым общественным отношениям, находящимся под уголовно-правовой охраной – характеризующимся, в первую очередь, как тяжкие и особо тяжкие преступления.

Примечательно, что в нормы, регламентирующие лишение свободы, за период его действия УК РФ, вносилось множество изменений. Первоначальная редакция была максимально краткой и лаконичной. В дальнейшем законодатель подверг её детализации, расширив диспозиции, что является закономерным результатом развития законодательной техники и ответом на те проблемы, что возникали в правоприменении, начиная с 1996 года.

В уголовно-правовой науке отсутствует единообразный подход в определении лишения свободы, что связано с содержательностью рассматриваемой категории, её масштабом в контексте общих мер уголовно-правового воздействия. Анализ многочисленных точек зрения на определение

анализируемой разновидности наказания, говорит о поливариативных подходах и авторских акцентах, определяющих содержание предлагаемых определений.

Основываясь на представленных позициях, можно предложить следующее определение: «лишение свободы – это уголовное наказание, которое состоит в применении к осуждённому физической изоляции от общества в исправительном учреждении, а также иных правоограничений, на основании обвинительного приговора суда».

Что касается цели уголовного наказания, включая, лишение свободы, то таковая не вполне удачно сформулирована законодателем в тексте ч. 2 ст. 43 УК РФ. Обычно, когда речь идёт о цели, как том результате, на достижение которого ориентирован тот, или иной институт, формулируется некая обобщённая категория.

Её детализация, состоящая в «дроблении» целого на отдельные элементы, по сути, является разделением цели на задачи, которые вмещает в себя цель, как более общая категория. В данном случае, в ч. 2 ст. 43 УК РФ, законодатель, как представляется, ведёт речь не о целях, а о задачах уголовного наказания.

И восстановление социальной справедливости, и исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений необходимы для того, чтобы общество и государство функционировало нормально и гармонично, обеспечивая стабильность и развитие общественных отношений, а значит, речь идёт о восстановлении правопорядка.

Таким образом, в целях совершенствования нормативных основ уголовного наказания, можно предложить внесение изменений в ч. 2 ст. 43 УК РФ, изложив её в следующей редакции: «2. Наказание применяется в целях восстановления правопорядка посредством: восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

Как представляется, необходимо продолжать гуманизацию уголовной политики государства и максимально снизить применение лишения свободы на определённый срок, ограничившись лишь теми случаями, когда достижение цели уголовного наказания иным путём невозможно.

Также следует расширять практику применения альтернативных форм реакции государства на совершённое преступление, но их применение должно быть уместным и обоснованным.

Но необходимо заметить, что формальный подход как в назначении наказания в виде лишения свободы, так и в применении условного наказания, либо иных уголовно-правовых институтов, недопустим. Только обоснованный, индивидуализированный и дифференцированный подход правоприменителя в лице суда может отвечать интересам личности, общества и государства.

Достижение целей наказания должно осуществляться адекватными средствами, исключаями необоснованно репрессивное воздействие в тех ситуациях, когда такое воздействие не только не вызвано объективной необходимостью, но и является вредным, исключаящим возможность последующей социализации индивида, преступившего уголовно-правовой запрет, возвращения его в общество.

Наказания, связанные с лишением свободы, будучи одними из видов уголовного наказания, органично включены в систему уголовных наказаний. Место и роль лишения свободы определяется своим специфическим правоограничительным и исправительно-восстановительным потенциалом.

Относительно сроков лишения свободы, следует констатировать важность практического разрешения вопроса о том, какую именно надлежит установить продолжительность лишения свободы для того, чтобы было в полной мере обеспечено достижение цели наказания? В нормах УК РФ срок лишения свободы законодатель дифференцировал. Такая дифференциация находится в зависимости от категории противоправного деяния, но в пределах

максимального срока лишения свободы, который составляет 20 лет, в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ.

Современное определение минимального срока лишения свободы встречает критическое отношение в науке, поскольку не согласуется с нормативной регламентацией ареста, как вида наказания, продолжительность которого может находиться в диапазоне от 1 до 6 месяцев, в соответствии с ч. 1 ст. 54 УК РФ.

Системный характер положений УК РФ, регламентирующих уголовные, свидетельствует о достаточно чёткой иерархии. Учитывая это, арест выступает более мягким наказанием, чем лишение свободы. Но учитывая современное определение сроков, арест на 6 месяцев вряд ли можно будет считать более мягким наказанием, чем лишение свободы, сроком на 2 месяца.

Таким образом, законодателю следует рассмотреть вопрос приведения сроков ареста и лишения свободы к некоей общей логике. Это может быть произведено, путём возврата к ранее установленной минимальной границе срока лишения свободы, равной 6 месяцам, посредством внесения изменения в ч. 2 ст. 56 УК РФ.

Вопросы, касающиеся оптимальной и максимальной длительности лишения свободы, также находят отклик в уголовно-правовой науке.

С учётом уже обозначенных в работе аспектов, связанных с гуманизацией уголовной политики, наиболее соответствующим современным подходам является концепция исключительности применения лишения свободы на длительные и сверхдлительные сроки.

Данная концепция основана на общем ориентире, который в своё время был сделан в рамках работы высшей судебной инстанции, а именно – не применять лишение свободы в случаях, в которых сохранена возможность реализации цели наказания может более гуманным путём, исключающим максимальные правоограничения.

Как представляется, более убедительными являются доводы в пользу снижения максимальной границы лишения свободы, а не её увеличение.

В контексте сказанного, максимальный срок лишения свободы, который в ч. 2 ст. 56 УК РФ равен 20 годам, целесообразно уменьшить до 15 лет. Аналогичным образом следует снизить срок назначения наказания в виде лишения свободы по совокупности преступлений (с 20 лет до 15 лет) и по совокупности приговоров (с 30 до 25 лет).

Данные изменения будут способствовать некоторому снижению репрессивности лишения свободы и оптимизации карательно-исправительного воздействия, которое данное уголовное наказание оказывает на осуждённого.

Что касается пожизненного лишения свободы, то назначая данное наказание, суд должен учесть «исключительную опасность» личности виновного. Содержание данной категории является оценочной, что актуализирует вопрос обоснования судом соответствующего вывода.

Следует критически оценить краткость изложения мотивировки вывода об исключительной опасности личности. Как представляется, суду следует подходить к изложению соответствующих мотивов содержательно, обосновывая вынесенное решение не какими-либо абстрактными утверждениями, а разумными доводами, основанными на реальных фактических сведениях.

Исходя из существующего регулирования, любой осуждённый, которому назначено анализируемое уголовное наказание, может, в принципе, надеяться, что рано или поздно окажется на свободе, если будет соответствовать заявленным условиям, но данное положение вызывает определённую критику.

С высказываемыми в науке предложениями о выделении из общего наказания в виде пожизненного лишения свободы новой его разновидности – без права на освобождение, вряд ли следует согласиться.

Целесообразность абсолютизации пожизненного лишения свободы вызывает вопрос – в чём её необходимость? Такое освобождение в рамках существующего уголовно-правового регулирования возможно лишь тогда,

когда сделан вывод о том, что лицо «не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания» и по прошествии длительного времени нахождения в изоляции от общества.

Кроме того, нельзя забывать о том, что данная возможность сформулирована в УК РФ как право, а не обязанность суда, которая реализуется «автоматически», при соответствии осуждённого необходимым критериям.

Напротив, есть мнения о том, что возможность условно-досрочного освобождения таких лиц следует расширить, поскольку это будет стимулировать осуждённого к исправлению.

Достижение соответствующего баланса – есть предпосылка для эффективной правоприменительной практики и достижения целей уголовного наказания.

Подводя итог анализа проблем, связанных с применением пожизненного лишения свободы, следует констатировать, что следует усовершенствовать нормативную регламентацию данного уголовного наказания, сохраняя баланс между чрезмерной гуманизацией, равно, как и чрезмерной репрессивностью изменений, вносимых в существующее уголовно-правовое регулирование.

Разумный баланс и учёт гуманистических начал могут позволить действительно добиться необходимого равновесия.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдрахманова Е.Р. Обеспечение реализации лишения свободы в СССР и РСФСР (Российской Федерации) // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 4. С. 169-176.
2. Абдрахманова Е.Р. Уголовно-правовое обеспечение реализации лишения свободы. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 20 с.
3. Аванесов Г.А. О возможностях использования методов математической статистики в исследованиях по исправительно-трудовому праву // Материалы Всесоюзного семинара 6-10 февр. 1967 г. М., 1968. С. 164-166.
4. Авдеева Е.В. Сущность наказания в виде лишения свободы в контексте реализации целей уголовно-исполнительной политики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 4. С. 10-13.
5. Ананьев О.Г., Кузнецов М.И. Подготовка к освобождению осуждённых к пожизненному лишению свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 1. С. 2-4.
6. Артикул воинский от 26.04.1715 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. / Ю.П. Титов. - М. : Проспект, 2008.
7. Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. Киев, 1980. 205 с.
8. Бобылева И.Ю. Длительные сроки лишения свободы. Учебное пособие. М., 1992. 320 с.
9. Бытко Ю.И. Цели уголовного наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 4 (123). С. 108-124.
10. Володин М.С. Лишение свободы как вид уголовного наказания // Вектор Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 3 (26). С. 25-26.

11. Геранин В.В., Мальцева С.Н. Какое наказание должно быть альтернативным пожизненному лишению свободы? // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30 (1-4). № 3. С. 314-325.
12. Герцензон А.А., Дурманов И.Д., Исаев М.М. и др. История советского уголовного права. 1917-1947 г. М., 1948. 218 с.
13. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. № 1 «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
14. Дзигарь А.Л. Уголовные наказания: эволюция и перспективы: Автореф. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. 27 с.
15. Дзигарь А.Л. Уголовные наказания: эволюция и перспективы: монография. Краснодар, 2001. 351 с.
16. Добряков Д.А., Минязева Т.Ф., Поздняков В.М. Тенденции применения пожизненного лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457. С. 221-228.
17. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000. 504 с.
18. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М., 2003. 520 с.
19. Егорова Т.И. Вопросы гуманизации наказания в виде лишения свободы // Российская юстиция. 2020. № 2. С. 48-51.
20. Ефимов М.А. Проблемы лишения свободы как вида уголовного наказания в законодательстве, судебной и исправительно-трудовой практике. Свердловск, 1965. 180 с.
21. Ефимова А.С. История развития наказания в виде лишения свободы в России // Научный журнал. 2017. № 8 (21). С. 30-32.
22. Жалинский А.Э. Уголовная политика и задачи уголовного права // Право и политика. 2006. № 6. С. 4-12.
23. Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

24. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

25. Закревская Ю.М. О выделении «правовых ограничений» в правовом статусе осужденных // Российское правоведение: Трибуна молодого ученого: Сборник статей. Вып. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 172-173.

26. Зеленская Ю.А. Лишение свободы как основной вид уголовного наказания в российском законодательстве в дореволюционный период // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. № 4 (33). С. 200-205.

27. Зорина Е.А., Вахмистрова С.И. Институт освобождения от уголовной ответственности и принцип гуманизма // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 1. С. 85-89.

28. Изотов С.М. Правопорядок как общий объект преступления (к истории вопроса о понятии объекта преступления) // История государства и права. 2010. № 18. С. 5-7.

29. Кокорев В.Д., Арсенькина Л.С. Лишение свободы на определённый срок: понятие, признаки, значение // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 119-125.

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. Т. 1. - М. : Проспект, 2015. 792 с.

31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Общая часть (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. Т. 1. - М., 2017. 316 с.

32. Кондусов А.П. Лишение свободы как вид наказания, применяемый к несовершеннолетним по советскому уголовному праву: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1966. 22 с.

33. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст опубликован

на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

34. Корнилова Т.В. Понятие и характерные особенности наказания в виде длительного срока лишения свободы в России // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. № 3 (25). С. 65-70.

35. Кочергин А.А. История появления и развития мест лишения свободы в России // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции, 9-10 апреля 2013 г. Тамбов : Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 522-526.

36. Кузнецова Т.В. Лишение свободы по уголовному законодательству Российской Федерации и стран Азии, Африки и Латинской Америки // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1 (38). С. 190-195.

37. Кузьмин С.И. Пожизненное лишение свободы: взгляд со всех сторон. Обзор мнений на научно-теоретическом семинаре // Человек: преступление и наказание. 1995. № 2. С. 10-15.

38. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М. : Волтерс Клувер, 2009. 608 с.

39. Марина Е.А. Лишение свободы на определенный срок: понятие, содержание, виды исправительных учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 207 с.

40. Милюков С.Ф. Российская система наказаний. СПб., 1998. С. 12-13.

41. Михлин А.В. Лишение свободы: виды, содержание, исполнение. Рязань, 1991. 350 с.

42. Михлин А.С, Шмаров И. Длительные сроки лишения свободы // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1991. № 11. С. 14-18.

43. Михлин А.С. Пожизненное лишение свободы: правовая природа, назначение, исполнение // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 1. С. 34-40.

44. Морской устав от 13.04.1720 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. / Ю.П. Титов. М.: Проспект, 2008.

45. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 781 с.

46. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2022), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4, апрель, 2023.

47. Определение Конституционного Суда РФ от 12.07.2006 г. № 378-О «По жалобе гражданина Владимирцева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частями шестой и восьмой статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 2.

48. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2009 г. № 898-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Купцова Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 57 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

49. Орлов В.Н. О системе уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2 (10). С. 14-18.

50. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 г.) // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205.

51. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

52. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

53. Постановление ЕСПЧ от 21.06.2016 г. Дело «Г. (G.) против Российской Федерации» (жалоба № 42526/07) // Российская хроника Европейского суда. 2017. № 1. С. 69-83.

54. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8, 1999.

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль, 2016.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1, январь, 2017.

58. Приговор Иркутского областного суда по делу № 2-69/2014 от 18.04.2014 г. // <https://sudact.ru/regular/doc/x59IwXVPY9rm/?ysclid=lsanfqqbp7706408710>

59. Приговор Хабаровского краевого суда по делу № 2-10/2018 от 20.04.2018 г. // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

60. Приговор Хабаровского краевого суда по делу № 2-34/2017 от 12.12.2017 г. // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

61. Рассказов Л., Упоров И., Белозеров А. Тюремное заключение в XVII веке // Преступление и наказание. 2001. № 8. С. 43-48.

62. Рогов В.А. Уголовные наказания и репрессии в России сер. XV – сер. XVII вв. М., 1992. С. 80-89.

63. Русская Правда // Древнерусское государство и право / под ред. Т.Е. Новицкой. М., 1998.

64. Севастьянов А.П. Применение ст. 62 УК РФ при наличии в санкции пожизненного лишения свободы // Российский судья. 2023. № 3. С. 12-16.

65. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. М., 1985.
66. Сорокина С.В. Лишение свободы на краткие сроки (уголовно-исполнительный аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 25 с.
67. Статистика применения основной и дополнительной меры наказания // <https://stat.апи-пресс.рф>
68. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985.
69. Сундуrow Ф.Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. Казань, 1980. 216 с.
70. Трунцевский Ю.В. Цели наказания лишения свободы // Вестник Югорского государственного университета. 2021. № 4 (63). С. 120-125.
71. Тулиглович М.А. Назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы // Правосудие/Justice. 2020. Т. 2, № 4. С. 44-61.
72. Туманов В.А. Режим лишения свободы по советскому исправительно-трудовому праву. М., 1964. 209 с.
73. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. В.К. Дуюнова. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. 780 с.
74. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. 1184 с.
75. Уголовное право Российской Федерации / под ред. Б.В. Здравомыслова. - М., 1999. 590 с.
76. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части / под ред. А.И. Чучаева. - М. : КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2015. 522 с.
77. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс в 10 томах. Т. 5. Лишение свободы и его виды. М. : Юрлитинформ, 2020. 616 с.
78. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. 621 с.

79. Уголовное право: Общая и Особенная части / под общ. ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. - М. : Норма: ИНФРА-М, 2014. 455 с.

80. Уголовное уложение от 22.03.1903 г. // Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций: тексты и коммент. М., 1994.

81. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

82. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

83. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845 г. // Отечественное законодательство XI – XX веков. Ч. 1. XI-XIX века. М., 1999.

84. Упоров И.В. Первое законодательное закрепление тюремного заключения как наказания в российском праве // Государство и право. 1998. № 9. С. 90-97.

85. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20.11.1864 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. М., 1991.

86. Файзутдинов Р.М. Лишение свободы: его социальное назначение и функции: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2000. 25 с.

87. Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

88. Федеральный закон от 21.07.2004 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 57 и 205 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 30. Ст. 3092.

89. Ханцева Г.Г. Анализ проблемы исправления в уголовно-исполнительной системе в России // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 4 (16). С. 100-103.

90. Хуторская Н.Б. Пожизненное лишение свободы в мире // Уголовно-исполнительное право. 2018. № 13 (1). С. 67-69.

91. Черкасов А.В. Реализация задач уголовного законодательства России при назначении лишения свободы на определённый срок и пожизненного лишения свободы // Символ науки. 2019. № 10. С. 66-71.

92. Чернов А.Д. Лишение свободы как вид уголовного наказания: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 1991. 23 с.

93. Щедрин Н.В., Кылина О.М. Российское уголовное право в контексте доктринальных моделей построения уголовно-правовых санкций // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 3. С. 40-49.

94. Южанин В.Е., Жидков Э.В. Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания в виде лишения свободы и средства ее реализации. М. : Юрлитинформ, 2007. 371 с.

95. Якушин В.А. Убийство: понятие, виды квалификация // В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XII Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Волжский университет им. В.Н. Татищева. 2015. С. 162-180.